

«ПРОБЛЕМА ВОСПИТАНИЯ ДИАЛОГИЧЕСКИ- ГЛОБАЛИСТСКОГО СОЗНАНИЯ ЧЕЛОВЕКА НОВОГО ТИПА»: ВЗГЛЯД ИЗ 2018 г.

Проблема, вынесенная в название данного доклада, была сформулирована М.С. Каганом в Заключении к одной из его последних работ – фундаментальному труду «Метаморфозы бытия и небытия. Онтология в системно-синергетическом осмыслении»¹. Тогда, в 2006 г., Моисей Самойлович писал, что диалог – *«сущностный принцип нового исторического типа общественных отношений и культуры, который формируется в нашу эпоху»*², а *«функционирование Организаций Объединенных наций... убедительно говорит об осознании государственными деятелями большинства стран мира необходимости в отношениях между ними смены насилия диалогом, по той простой причине, что такова альтернатива угрожающей самому существованию человечества новой мировой войне»*.³ Соответственно, доминантная задача воспитания – формирование *«у детей, подростков, юношей и девушек... императивного уважения к самости, суверенности, социальной ценности, свободе Другого, порождающего установку на диалог с ним и потребность в диалоге, перерастающем в полилог, ибо в наше время, определяемое понятием «мультикультурализм», Другой – это Другие»*⁴.

Современная геополитическая ситуация вселяет гораздо меньше оптимизма: еще в начале 2010-х гг. А. Меркель, Д. Кэмерон и Н. Саркози сделали ряд заявлений о «крахе концепции мультикультурализма»⁵, а в СМИ все чаще говорят о возможности начала новой Холодной войны. Можно сказать, что общий уровень уважения к самости, суверенности и

¹ Каган, М.С. Метаморфозы бытия и небытия. Онтология в системно-синергетическом осмыслении // Каган, М.С. Избранные труды : в VII томах. / М.С. Каган. – Санкт-Петербург: Петрополис, 2013. – Том VII. Последние труды, интервью, обращения. – С. 11–401.

² Здесь и далее курсив М.С. Кагана.

³ Каган, М.С. Указ. соч. С. 365.

⁴ Каган, М.С. Указ. соч. С. 369.

⁵ Андержанова, Г.В. Крах мультикультурализма в Европе // Вестник МГЛУ. –2011. – Вып. 25 (631). – С. 22–34.

свободе Другого сейчас высок как никогда прежде. Однако, как ни странно, это не порождает установку на диалог и потребность в диалоге. Скорее, наоборот: Диалог (понимаемый как «достижение единства с Другим, выработка общего миропонимания»⁶) практически исчез из современной культуры, уступив место хрупкой в своей формальной конвенциональности системе правил поведения, направленных лишь на достижение минимально необходимого уровня солидарности и согласия в решении частных вопросов совместного бытия.

Мультикультурализм «гомогенизирует любые различия как одинаково отклоняющиеся от нормы»⁷, в то время, как «общество больше не организуется ради реализации культурной идентичности»⁸. Естественной реакцией на это становится острая потребность части субъектов культуры (как индивидуальных, так и групповых) в наличии (обеспечении) постоянной ретрансляции и мультипликации элементов собственного дискурса как гаранта и средства сохранения культурной самотождественности. В этой ситуации в подлинном диалогическом взаимодействии бессознательно видится риск разрушения столь бережно лелеемого и охраняемого «минимального узла специфичности»⁹. По аналогии с названием известной работы Э. Фромма, данное состояние можно охарактеризовать как «бегство от диалога».

В свете сказанного, вопрос о потенциале образования и воспитания в деле формирования диалогически-глобалистского сознания человека звучит чрезвычайно актуально. Проблема видится в том, что само по себе формирование представлений о многообразии культур и специфики их исторического пути, так же, как и веры в то, что «люди разделяют общие моральные ценности, вне зависимости от культурной идентичности, пола,

⁶ Каган, М.С. Указ. соч. С. 364.

⁷ Ридингс, Б. Университет в руинах / пер. с англ. А.М. Корбута; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – С. 182.

⁸ Ридингс, Б. Указ. соч. С. 187.

⁹ Ридингс, Б. Указ. соч. С. 186.

религиозной принадлежности, национальности, географического местоположения, или социально-экономического статуса»¹⁰ не является достаточным. В первом случае, специфика и уникальность культур превращается в разновидность «объективной информации», передающейся совершенно монологично. Во втором, нивелируется значимость различий, теряется чувство исключительности и неповторимости Другого.

Более ста лет назад В.В. Розанов писал: «создание человека... синтетически собранного из элементов всех цивилизаций, есть идея крайне искусственная»¹¹. Для «новых поколений», на его взгляд, была характерна «странная антикультурность»: «они не только не продолжают своего времени ... они и не принадлежат ни к какой другой эпохе, не сочувствуя и не понимая более ни одной из отживших культур»; «ни любители они древности, ни истинные христиане, ни самоотверженные искатели истины: они между всем этим, вне которой-либо из культур, т.е. не несут в себе более ни одной из них»¹². Виной тому являются не какие-то отдельные недостатки в комбинациях предметов или объеме их изучения, а в самих принципах, лежащих в основе образования. Школьное обучение базируется на упрощении и схематизации изучаемого материала. Все живое, уникальное, истинно прекрасное и великое, что есть в «сюжетах» всех наук, литератур, исторических эпох, – все, над чем столько страдали ряды человеческих поколений, что они так трепетно любили и с таким доверием передали нам», перерабатывается и излагается в школах «на вульгарном скользком языке ... бедных “руководств”, с вульгарными, деланными восхвалениями или порицаниями, и чаще всего, для краткости, даже без них»¹³.

¹⁰ Курдюмова, И.М. Глобальное образование: новый учебный предмет // Проблемы современного образования. – 2010. – № 5. – С. 61–67. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/globalnoe-obrazovanie-novyy-uchebnyy-predmet-v-sredney-shkole-za-rubezhom> (дата обращения: 01.03.2018).

¹¹ Розанов, В.В. Сумерки просвещения: Сборник статей по вопросам образования / В. Розанов. – С.-Петербург: П. Перцов, 1899. – С. 19.

¹² Розанов, В.В. Указ. соч. С. 6-15.

¹³ Розанов, В.В. Указ. соч. С. 11-14.

Ситуация усугубляется, во-первых, высокой степенью «полихронности культурного пространства»: «всякая культура (а российская особенно) состоит из “культурных пластов разной скорости развития” (Ю. М. Лотман), в силу чего “современники в линейном измерении времени могут иметь различный культурный возраст” (А. Я. Гуревич)»¹⁴ и, во-вторых, – кофигуративным типом современной культуры, «где и дети, и взрослые учатся у своих сверстников»¹⁵.

Таким образом, для проектирования методов и технологий формирования умений «налаживать и поддерживать эффективный внутри- и межкультурный диалог»¹⁶ представляется необходимым прежде всего определить содержательную специфику параметров «эффективности» диалогического взаимодействия в современной культуре, коррелирующей как с внеисторическими идеалами развития человеческого общества, так и со спецификой актуального бытия различных (возрастных, этнических и проч.) субъектов культуры здесь и сейчас.

¹⁴ Видт И.Е. Полихронность культурного пространства и образовательные модели // Образование и наука. – 2004. – № 1 (25). – С. 4.

¹⁵ Мид М. Культура и мир детства: Избр. произведения / [Пер. с англ. икоммент. Ю.А. Асеева; Сост., авт. послесл., с. 5-30, и отв. ред. И.С. Кон]. – М. : Наука, 1988. – 429 с.

¹⁶ Курдюмова, И.М. Указ. соч.